

Помнить и идти вперёд. Как возрождаются пострадавшие от радиации территории

Накануне 40-й годовщины аварии на Чернобыльской АЭС журналисты побывали в Полесском радиационно-экологическом заповеднике. Как сейчас выглядит зона отчуждения — в нашем материале.

ТОГДА

Знакомство с заповедником начинается с деревни Бабчин Хойникского района, где до эвакуации в 1986 году жили 728 человек.

Дома с заколоченными окнами, полуразрушенные школы и клубы и повсюду буйная растительность, не сдерживаемая человеком, — так сегодня выглядят покинутые деревни. На КПП нас встречает директор заповедника Алексей Тишковец.

Алексей Владимирович более 20 лет на разных должностях проработал в заповеднике, прежде чем возглавить его. Он как никто другой знает и эту землю, и людей, которые с ней связаны. Многие бывшие жители отселённых деревень осели неподалёку — в Хойниках или округе.

Прошли десятки лет, а их до сих пор тянет к родным домам. На Радунцу, когда въезд в зону отчуждения открыт, сюда устремляются сотни людей. А ещё лет двадцать назад их были тысячи.

«Порой мне казалось, что они живут только ради этого дня, когда могут приехать в родные места. Мне приходилось видеть, как старые люди падают перед своими домами на колени и рыдают, как дети...», — эти картины, признаётся Алексей Тишковец, невозможно забыть. Они до сих пор стоят перед глазами.

Уже позже, когда мы из заповедника переехали в хойникский краеведческий музей, пронзительную историю из 1986-го рассказал Валентин Баранов. После аварии на атомной станции он был одним из тех, кто занимался эвакуацией жителей пострадавших деревень.

Когда в небольшой деревне Лесок всех жителей погрузили в автобусы, кто-то заметил, что среди уезжающих нет одной местной старушки. Её начали искать.

«Мы пошли к её дому — дверь была на замке. На колодце висел крестик, который бабушка носила. Закралась мысль, не утопилась ли она с горя. Багром проверили — нету. А у этой старушки было трое собачонок. От её хатки лес начинался метрах в ста. И я смотрю, собачки эти одна за одной в сторону леса побежали. Мы за ними пошли и пришли к большому вывернутому дубу. Под корнями сидела бабушка. Ощущение было жуткое», — поделился воспоминанием Валентин Баранов.

Зона отчуждения впечатляет даже тех, кто не видел всего происходившего здесь собственными глазами. Но жизнь постепенно берёт верх, и сегодня в заповеднике трудятся люди. Учёные исследуют поведение радионуклидов в окружающей среде. Зоотехники разводят лошадей, лесники — пчёл, а ещё добывают древесину и выращивают саженцы хвойных деревьев.

СЕЙЧАС

Ведущий зоотехник Оревичского лесничества Елена Болдырева вот уже 22 года занимается разведением лошадей в зоне отчуждения.

«Десять лет я отработала бухгалтером в сельском совете, хоть по специальности была зоотехником. А потом случайно узнала, что на ферме уходит на пенсию работница. Я возьми и спроси, можно ли устроиться на её место. А в ответ услышала: «Хоть завтра приходи». Ну я пришла и осталась!» — делится воспоминаниями Елена Михайловна.

Сегодня на племенных фермах, расположенных в Хойникском, Брагинском и Наровлянском районах, насчитывается 445 лошадей русской тяжеловозной породы.

Многих своих подопечных Елена Болдырева знает по кличкам и различает. Ведь у каждого из них — свой характер.

Пока мы с Еленой Михайловной разговариваем, её внимание пытается привлечь жеребец Кутюр. Этого «блондина» сложно не заметить из-за его необычной внешности — тёмного окраса и белой гривы, размеров и своенравного характера.

«Кутюр — наша гордость. Уже два раза ездил на выставку «Белагро» и вернулся с наградами — аттестатами первой степени», — рассказывает про своего любимчика Елена Михайловна.

Неподалёку лакомятся овсом Ника, Метеор, Герцог и Скрипач. В этом году на фермах появились на свет уже 66 жеребят. Им тоже обязательно дадут клички, которые будут начинаться на первую букву имени матери и содержать буквы из имени отца. Такая здесь сложилась традиция.

Разводят русских тяжеловозов на продажу. Покупают эту породу в основном жители белорусских деревень для работы в поле и на приусадебных участках, фермеры и индивидуальные предприниматели.

«Лошадки неприхотливые, болеют редко, прокормить их несложно. Мы, например, сено, овёс и ячмень для этого заготавливаем здесь же, на фермах. И корма, с учётом летнего выпаса, хватает», — продолжает Елена Болдырева.

В год фермы заповедника продают 80-85 лошадей. Стоит русский тяжеловоз двух-трёх лет от роду порядка 1,3 тысячи долларов.

Кроме лошадей, на своих пасеках в заповеднике разводят пчёл. Мёд от них проходит строгий радиационный контроль и тоже идёт на продажу. Специалисты говорят: он чистый, потому что молодые растения не успевают накопить радиацию.

На въезде в заповедник нашей группе выдали дозиметр. Когда мы покидали зону отчуждения, прибор показывал 0,30 микрозиверт при допустимой величине 2,74.

ЦИФРА

В прошлом году Полесский радиационно-экологический заповедник посетили более 3 тысяч туристов из Беларуси, России и Китая.